

Иновещание

29

Известия - 2005 - 20
март - с. 27

Брайан Ино и Рашид Таха, 25 мая, ДК им. Горбунова

Рашиду Таха (на фото) подыгрывает человек, без которого мы бы никогда и не узнали об алжирском роке

Брайан Ино — это, наверное, одна из самых важных и влиятельных персон в истории музыки. Участник Talking Heads, изобретатель жанра эмбиент, продюсер кучи коллективов, от U2 до Мамонова, выдающийся писатель о музыке, мультимедийный артист, человек, с которого фактически началась история world music,

и прочая, прочая. А Рашид Таха — это популярный парижский араб.

В конце 90-х, вместе с другими важными арабскими баронами, Халедом и Фауделем, они сколотили разовый суперпроект типа «Трех теноров», и их единственный альбом «1,2,3 — Soleil!» проданся каким-то невероятным тиражом. С тех пор имя

Рашида Таха известно каждому французскому тинейджеру, а его последний альбом «Tekitoi» во всех магазинах лежит на самом видном месте.

Их совместный проект — история довольно странная и примечательная: Ино очень давно не выступал живьем, ни сам, ни тем более с кем-нибудь еще. А тут он не только согласился помочь не особо известному за пределами Франции и Алжира музыканту, но и сделал это с прицелом на Россию — в Москве и Питере как раз состоится мировая премьера программы. У Рашида Брайан играет на электронной перкуссии и в общем-то поначалу даже не особенно заметен. Это, если честно, прежде всего концерт Таха — то есть прогрессивная арабская музыка с ретивым и шумным соло-гитаристом. Программу на всякий случай обкатали в Париже, и французы, пришедшие на концерт, на Брайана не обратили внимания вовсе (тем более что его участие не особенно афишировалось). Куда больше они обращали внимание на то, что говорил Таха между песнями: про фашистов, Алжир, закрывшийся Париж и в особенности про Палестину.

Ино эти прокламации молчаливо поддерживает: он теперь мечтает, чтобы арабскую музыку — то есть музыку людей, которых называют террористами, — по всему миру слушали дети тех, кто с этими террористами борется.